Спасибо, что купили 18 том. Я пишу эти строки и задумываюсь о том, что моя серия по количеству томов уже приближается к сверхдлинной. И всё это благодаря вашей поддержке.

Итак, время послесловия.

Что же, я думаю, об этом уже можно говорить вслух: Герой Щита получит аниме-адаптацию! Буду с нетерпением ждать, когда её покажут по телевизору. Надеюсь, что и вы будете рады увидеть анимированные приключения Наофуми и его друзей. А ещё аниме-адаптация помогла мне в полной мере прочувствовать, какой долгий путь я проделала!

О сюжете 18 тома.

На сей раз у нас том, посвящённый усилению отряда Наофуми и кулинарным битвам. В вебке этого не было. Что касается похода в библиотеку-лабиринт, то он на самом деле был написан ещё для 9 тома, но его пришлось удалить, чтобы книга не получилась слишком длинной. Но я очень рада, что в конце концов этот эпизод всё-таки пригодился. Пускай даже пришлось понервничать на тему того, точно ли я связала поход с нынешним сюжетом и не забыла ли какие-то важные сюжетные элементы. Вот он — страх, с которым приходится сталкиваться, когда отходишь от адаптации веб-романа.

О дебаффах.

Поскольку команда Наофуми, как правило, невосприимчива к дебаффам, в сюжете они практически не участвуют, однако в играх встречаются поистине жуткие примеры негативных эффектов. А уж окаменение, которое пришлось пережить Кидзуне — вообще традиция, которая тянется ещё с древних эпосов. Поэтому знайте, что опасные дебаффы в мире произведения всё-таки существуют. Однако есть и другой элемент сеттинга: Наофуми — Герой Щита, и уже освоил щиты со стойкостью к сильным дебаффам. Да и в целом любое Оружие даёт Герою значительную устойчивость к подобным неприятностям. Врагам пришлось основательно подготовиться, чтобы превратить Кидзуну в камень.

О Проклятии апатии.

В этом томе мы повстречали Проклятие апатии, которому не нашлось места в вебке. Его обладателем стала Кидзуна, Герой Охоты. Будучи не слишком серьёзным человеком, она,

можно сказать, всегда была предрасположена к этому недугу… но на самом деле то же самое можно сказать и про Наофуми.

Поскольку понятие “апатия” плохо вяжется с какими-либо активными действиями, я поступила иначе: это проклятие, которое доставляет другим неудобства, пока его обладатель бездельничает. Этим апатия сильно выделяется на фоне других смертных грехов. Она подогревается праздностью, и в этом её сила, которая совсем не похожа на, например, гнев, который наполняет Наофуми ненавистью.

Разумеется, единственный способ избавиться от проклятия апатии — обрести энтузиазм, но на практике это крайне трудно. Героям повезло, что проклятие досталось Кидзуне, которую легко расшевелить рыбалкой. Как бы на её месте лечили, например, Наофуми, я даже не представляю. С учётом того, что победить это проклятие намного сложнее, чем тот же гнев, для Наофуми оно могло бы стать смертельным. Может, Рафталия и Раф-тян смогли бы его как-то переубедить? Но я не уверена, что у них бы получилось. Хотя, придумала: поскольку у Наофуми психологическая травма из-за женщины, его можно было бы бросить в женскую баню.

О Ёмоги и Цугуми.

Так получилось, что изначально я планировала написать о них ещё в 17 томе, а теперь совсем запуталась с тем, как вставить их в 18 том.

После возвращения Наофуми в свой мир эти девушки под покровительством Кидзуны открыли своё додзё по соседству с мастерской Ромины. Не сомневаюсь, что легкомысленная Кидзуна, готовая подружиться с кем угодно, сама обратилась к ним с этим предложением. Благодаря этому и Ёмоги, и, что ещё удивительнее, Цугуми познакомились с другими друзьями Кидзуны и даже начали помогать им с волнами. Отчасти этому помогло то, что они обе в корне отличаются от того типа женщин, которые обычно вьются вокруг Кё и перерожденцев в целом. Как Ёмоги и Цугуми уже успели пожаловаться, в этих гаремах достаточно девушек, которые готовы легко предать господина, когда найдут кого-то более сильного. И, разумеется, с такими личностями не ладит даже Кидзуна. Более того, я сомневаюсь, что Кидзуна с ними вообще столкнётся — на пути злодеек встанут её друзья, в первую очередь Грасс. Так что можно сказать, что дружба девушек с Кидзуной — заслуга их положительных качеств. Что, впрочем, не мешало Цугуми быть обиженной на Наофуми в этом томе.

О библиотеке-лабиринте и Эснобарте-библиотекаре.

В этом томе мы увидели прохождение запутанного подземелья, которое я изначально готовила к 9 тому. Нельзя сказать, что Герои прошли его до конца, но они добрались до комнаты библиотекаря, где нашли последний том книги о волнах и склянку с загадочной жидкостью.

Помимо того, что это находка раскрыла секреты волн, она также усилила Эснобарта и дала Кидзуне новое, необычное оружие.

Если позволите небольшой спойлер, то теперь Эснобарт приблизился по силе к Фитории. Наверное, если он продолжит изучать эту силу, то научится становиться таким же большим, как она.

Что до нового оружия Кидзуны, то в вебке эта категория так и не пригодилась, однако в ранобэ от него будет польза.

О кулинарных битвах.

Несмотря на то, что Наофуми — выдающийся, хоть и сам того не осознающий, повар, ему ещё не приходилось участвовать в кулинарных битвах. И этот том познакомил его с данной дисциплиной. Правда, противник ему попался не самый удачный… В каком-то смысле Наофуми, будучи Героем Щита, оказался полной противоположностью своего противника, поэтому битва получилась необычной.

К тому, чтобы написать этот сюжет, меня подтолкнула мысль: разумеется, это очень удобно, когда какую-то еду можно приготовить, просто разогрев или добавив горячей воды, но разве правильно называть блюдо шедевром, если это всё, что нужно для приготовления?

О Сэйе.

Ещё один подвид авангарда волны на манер Кё и Такта. Он вызывает всех подряд на кулинарные битвы с высокими ставками, чтобы добиться своих целей. Сколотил целое состояние, выдавая еду быстрого приготовления за собственное кулинарное мастерство.

Еда Сэйи тоже обладает особыми эффектами, хотя и совсем не такими, как у Зеркала: подобно наркотикам, она вызывает ощущение счастья и зависимость. Расплачиваться за это приходится жизненной силой и продолжительностью жизни, но размер этой платы зависит от качества еды. Думаю, что свой гарем Сэйя кормит так, чтобы побочные эффекты их особенно не затрагивали.

Кстати, что касается кулинарных битв, Сэйя, в отличие от Наофуми, никогда не относится к ним всерьёз. Даже если бы он участвовал в простейшем состязании гамбургеров, то наверняка бы призвал готовый магазинный гамбургер, который нужно только разогреть.

Но смог бы он победить Наофуми, если бы готовил честно — это уже другой вопрос.

Идея создать такого злодея возникла у меня от чтения историй, в которых персонажи параллельных миров нахваливают нашу еду быстрого приготовления.

На самом деле Сэйя не очень любит кулинарное дело. Если бы любил, то наверняка готовил бы сам, а не полагался на свою способность.

Кроме того, он не настолько ценит битвы, как предыдущие враги из той же серии. Сказывается то, что как таковой силы у него особо и нет. Этим он даже похож на Наофуми, как и тем, что ему очень трудно контролировать своих подчинённых. Ключевая разница между ними в том, что Сэйя даже не пытается наставлять своё окружение и гордится своей едой, хотя делает её спустя рукава. Из-за этого он до последнего не понимал нависшей над ним угрозы. В отличие от него, Наофуми бы обязательно наказал деревенских детей, если бы они во время разъездной торговли пытались отбирать у покупателей все их пожитки. Если бы такое заявила Рафталия, то Наофуми точно схватился бы за голову и стал бы учить её уму-разуму. А если бы Атла, то Наофуми бы в качестве наказания объявил ей вседеревенский бойкот.

Однако Сэйя не пытается никого воспитывать и упивается своей раздутой гордостью. Вот такой он персонаж.

О Маро.

Человек большой власти, поддерживающий Сэйю. Больше всего на свете обожает вкусно поесть и чрезмерно реагирует на хорошие угощения.

Хорошо это или нет, но Маро всегда выступает на стороне вкуса… и уж чего, а бодрости духа ему не занимать. Тем не менее, он уже долгое время подозревал Сэйю, поэтому Наофуми сумел переубедить его своим коммерческим предложением. Возможно, он начал понимать, чем всё кончится, ещё когда увидел Ларка.

Наверное, Сэйя бы пережил этот том, если бы не стал вслух возмущаться поведением Маро.

О Мадраконе (снова).

Так получилось, что в этом томе в сюжет вернулся Магический Дракон. Из-за долгого пребывания внутри гнева Наофуми и головы Гаэлиона-ребёнка он слегка тронулся рассудком. Теперь он практически сгорает от любви к Наофуми. Можно вспомнить, как Наофуми называли Дьяволом Щита. Возможно, это поможет ему наладить отношения с существом, которого считают дьяволом этого мира.

Думаю, читатели вебки уже подумали об одном персонаже, который по сути стал половиной личности Мадракона. Вторая же половина — Гаэлион-отец. Однако Мадракон неделим.

Что касается характера Мадракона, то он, наверное, самый заносчивый среди всех драконов в произведении.

По сравнению с Гаэлионом он настоящий мастер магии.

Поскольку оружие Кидзуны и её друзей во многом сделано из останков Мадракона, появление такого союзника будет очень кстати.

Звание дьявола закрепилось за ним оттого, что он правит монстрами мира Кидзуны. Что интересно, в отличие от них монстры мира Наофуми куда спокойнее. Всё дело в том, что Фитория следит за тем, чтобы в них не развивалась воинственность.

Кстати говоря, Фиро бы ненавидела Мадракона даже без вечного противостояния Филориалов и драконов. Впрочем, отношения между ними были бы всё равно лучше, чем между Фиро и Мотоясу. Что касается самого Мадракона, то он бы отнёсся к Фиро нейтрально, поэтому получилась бы довольно странная разница в восприятиях.

Об очередном перерожденце.

Поскольку этот враг решил не представляться и похож характером на остальных, Наофуми уже называет их врагами недели. Те, кто знаком с вебкой, возможно, узнали этого персонажа, хотя он и там был безымянным.

Его способность — создавать барьеры. Они, однако, посильнее стен, которые создаёт Наофуми с помощью Щита Метеора, и к тому же обладают дополнительными эффектами — с их помощью можно рубить и давить врагов. Однако если что-то постороннее всё-таки просочилось через барьер, то вытолкнуть его наружу эта способность не в состоянии. Пользуясь этим, Наофуми на пару с Мадраконом изничтожил врага.

Об Искусственном Бегемоте.

Опасный биоалхимический монстр со встроенным Священным Оружием. Очевидно, был создан исследователями, работающими на врагов Сэйн.

Бегемот — всего лишь прототип, однако из-за усиливающих заклинаний даже отряду Наофуми

пришлось попотеть, чтобы справиться с ним. Однако он всё-таки монстр, поэтому несмотря на свою огромную силу ничего не смог сделать с Кидзуной, которая как раз специализируется на охоте на монстров. Не повезло ему, что уж тут говорить. Но, вероятно, для врагов Сэйн это был отчасти научный эксперимент.

О Садине и сестре Сэйн.

Поскольку оба этих персонажа следуют типажу старших сестёр, они несколько похожи друг на друга. Однако оказалось, что Садина искуснее. Дело в том, что сестра Сэйн не любит иметь дел с проницательными людьми вроде Садины. Ей не нравится, когда её пытаются разглядеть насквозь.

Удивительно, как много врагов нажила себе Садина исключительно из-за своего характера. Впрочем, вряд ли она сильно против.

Об авангарде волны и перерожденцах.

“Большая часть читателей уже наверняка всё поняла, но отряду Наофуми с имеющимися у них сведениями трудно прийти к ответу прямо сейчас”, — подумала я и поэтому решила перейти в сюжете этот порог. Также я поняла, что если буду оттягивать это откровение, то потом как в вебке оно придёт слишком быстро и внезапно.

Так что да, авангард волны — это попаданцы, в большинстве своём после смерти. Миядзи — это видное исключение, потому что его переместили из Японии живым. Образцом для перерожденцев стали главные герои многочисленных вебок про людей, которые оказались в параллельном мире после смерти в Японии. Хотя, конечно, мне хочется верить, что про настолько самовлюблённых людей книги пока не пишут.

О самопровозглашённых богах, стоящих за волнами.

Ты нестерпимо мечтаешь о гареме? Не замечаешь собственных недостатков? Хочешь капризничать и с важным видом негодовать? Если да, то у тебя есть все качества для того, чтобы организаторы волн, самопровозглашённые боги, решили обратиться с предложением именно к тебе.

“Прости, ты умер по моей ошибке. Я не могу вернуть тебя к жизни, зато в качестве извинений могу воскресить тебя в параллельном мире”.

Мне всегда хотелось показать, насколько омерзительны боги, которые так ведут себя, и как тяжело приходится тем, кто попадается под руку таким попаданцам. А то порой читаешь книги — и видишь там, как герои только и делают, как прогибают миры под себя.

Я попыталась представить, что за боги могут такое позволять, и пришла к идее авторов волн. Это крайне опасные враги, но рано или поздно Наофуми придётся с ними встретиться.

Я могла бы продолжать, но пока что хватит.

Теперь уголок рабочих секретов и рассказов о жизни.

И прошлый том пришлось писать с нуля, и этот… и, думается мне, впереди таких ещё много. То одно хочется вставить, то другое. А потом каждый раз при правках обливаешься потом, думая над тем, подходит ли элемент к сеттингу. Вот и сейчас я пишу и пытаюсь вспомнить, не забыла ли я во время работы над томом про какой-нибудь важный момент.

Что же, на сей раз я постаралась написать том про жизнь — вернее, эпизоды из жизни — команды Кидзуны. А то в прошлый раз трудно было отвлечься от срочных дел, и некоторые важные вопросы прояснить не удалось. Теперь же, благодаря помощи Наофуми, Кидзуна и её толковые, хоть и порой неряшливые друзья выкарабкались из безнадёжной ситуации.

Что касается моей жизни, то я сейчас понемногу пишу продолжение Копья. Те, кто читают вебку, могут уже понемногу готовиться к тому, что скоро я выложу свою писанину в Сеть.

А что до моего авторского затыка… то хоть я и вроде как начала писать регулярно, скорость моя пострадала… надеюсь, что смогу её нарастить.

Спасибо, что прочитали. Надеюсь, встретимся в послесловии 19 тома.

http://tl.rulate.ru/book/22814/3793159